

ФАКУЛЬТЕТ

Книжки и
материалы
«Бестселлер»

Как зовут вашего бога?

Великие аферы XX века. Том 1

Сергей Голубицкий

МОСКВА

Сергей Голубицкий

Великие аферы XX века. Том 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181277

*Как зовут вашего бога? Великие аферы XX века. Том 1: Бестселлер; М.;
2004*

ISBN 5-98158-008-9

Аннотация

Двухтомник «Великие аферы XX века» – увлекательная книга о самых изобретательных мировых финансовых махинациях, уникальное по форме и содержанию исследование самого феномена «аферизма». Автор выступает в роли азартного и дотошного исследователя, результаты его расследований подчас не совпадают с общепринятой точкой зрения. В высокий литературный слог с исключительным вкусом вплетены элементы уличного жаргона, скорострельные неологизмы, словечки и поговорки из иностранных языков. Для широкого круга читателей.

Содержание

There's a sucker born every minute	4
Глава 1. Барон Аризоны	28
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Голубицкий

Как зовут вашего бога? Великие аферы XX века. Том 1

There's a sucker born every minute

Фраза в заголовке статьи принадлежит выдающемуся американскому аферисту Чарльзу Понци и передает главный стимул его замысловатой жизни: «Каждую минуту рождается новый лох». На всех языках мира понятие «лох» звучит оскорбительно, хотя, казалось бы, непонятно почему: ведь «лох» – почти всегда честный человек, единственная вина которого – излишняя наивность да привычка доверять людям. Впрочем, почему непонятно? Ведь слово «лох» перекочевало в общеупотребительный язык из воровской фени – жаргона «хозяев положения», привыкших этих самых лохов «разводить». Что ж удивляться, когда люди обижаются: кому охота признаться, что его «развели как лоха»?

А между тем все обстоит гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Дело в том, что сам процесс никак не пересекается с рациональной сферой. Иными слова-

ми, аферисты «разводят лохов» не потому, что первые шибко умные, а вторые дураки, а совсем по иным причинам. Более того, как правило, аферисты – люди чудовищно недалекие и беспредельно необразованные, да и стоят на социальной лестнице на несколько ступеней ниже своих жертв. Со всем уж парадоксально, что чем умнее «лох», тем легче аферисту его «развести».

Как я уже сказал, «разведение лохов» – процесс нерациональный. Все происходит на чисто подсознательном уровне: если вам приходилось хотя бы раз в жизни сыграть с «наперсточниками», вы поймете, о чем речь. Когда на самой заре перестройки наперсточники лишили меня кровных двухсот рублей на площади перед универмагом «Лейпциг», я уже был во всеоружии множественных предупреждений и увещаний о том, как осуществляется мошенничество: никакого поролонового шарика под наперстками нет и все это – чистой воды жульничество и ловкость рук. И что? А ничего. Со снисходительной улыбкой глубокого понимания ситуации, с ироничными смешками я зачем-то приблизился к импровизированному игорному столу из картонной коробки и стал наблюдать за откровенным спектаклем, который разыгрывался передо мною: одни актеры подходили, другие уходили, молодой парень поставил и выигрывал. Много. Толстая тетка поставила и проиграла. Мало. От этого представления веяло провинциальным театром, я все это понимал, усмехался, а затем... взял и поставил зачем-то 25 рублей! Проиграл.

Поставил 50 – проиграл. 25 – проиграл. Еще 100... На все про все ушло менее 60 секунд, так что даже не было времени насладиться во всей полноте чувством лоха, которого разве-ли конкретно, по всем правилам и по полной программе.

В течение еще полчаса я пребывал в каком-то гипноти-ческом мороке, так что вдобавок по дороге домой воткнулся передней фарой в троллейбус – чего уж там: попадать – так попадать!

Тем не менее, убежден, что 200 рублей – справедливая плата за полученный урок. Что же я понял? А то, что от-ношения между аферистом и его жертвой – это не схватка интеллектов, а диалог между кроликом и удавом, в котором гипнотизирует всегда аферист, а расслабляется – его жерт-ва. Аферист никогда не апеллирует к вашему разуму, поэто-му в любой ситуации «развода» напрочь отсутствует смыс-ловой элемент: не бывает никаких умных разговоров, дока-зательств, умозаключений. Аферист никогда не пытается вас переспорить или убедить, прекрасно сознавая, что ему это просто не под силу. Он воздействует прямо и непосредствен-но на ваше подсознание, причем делает это на уровне не по-нятий, а символических образов.

Эти образы могут быть простыми словами, которые сами по себе ничего не значат, не несут никакой информации, од-нако на подсознательном уровне играют важную роль: успо-каивают жертву, вселяют ей чувство уверенности в собствен-ных силах, убежденность в правоте, а также пробуждают са-

мые примитивные инстинкты, в первую очередь – жадность.

Другая разновидность символических образов, с помощью которых аферист может воздействовать на подсознание жертвы, – определенные позы, ужимки и пассы – также не объяснимые разумом и внешне бессмысленные. По своей природе эти телодвижения наиболее близко подходят к тому, чем занимались в далекие времена шаманы, позже – бабки-ворожеи, а сегодня – врачи-гипнотизеры.

Именно по этим причинам можно совершенно точно понимать на рациональном уровне, что наперсточники – обманщики и нет ни малейшего шанса их обыграть, однако все же поддаваться искушению и остаться без денег в результате умелого воздействия на ваше подсознание.

И все-таки четкое понимание механизмов воздействия аферистов служит более или менее надежной защитой от их посягательств. Год спустя после злополучной истории с «лейпцигским разводом» мне представился замечательный случай проверить жизнеспособность полученных уроков.

Как-то раз я заглянул на кунцевскую автостанцию. Ничего стоящего для своего жигулевского коня на полупустых (еще советских по духу) прилавках не обнаружилось, потому я стоял у входа в магазин запчастей, курил в расслабленности и размышлял, куда бы еще поехать и что поискать. В это время из магазина вышел почтенных лет, солидного вида грузин. Встал рядом: ни дать ни взять вальсяжный дипломат, на мгновение отлучившийся с президентского приема.

В худшем случае – властный секретарь обкома, выкроивший минутку для перекура в перерыве между разгоном, учиняемым нерадивым подчиненным. Однако «дипломат» с кунцевской автостанции всячески демонстрировал свой демократизм и желание разделить с молодым незнакомцем свою звездную компанию. Настоящий небожитель, чего уж тут говорить. При этом у небожителя на лице были написаны четыре класса начальной школы и долгие годы разлуки с письменным материалом.

«Дипломат» попросил прикурить и что-то шутливо буркнул про погоду и пустые прилавки. Я не поддержал. Стояли молча, но уже в следующее мгновение из того же магазина выплыл другой «работник МИДа» – не менее солидный по виду дядька. То, что готовится спектакль, было видно невооруженным взглядом, тем более что и сами «актеры» почти не скрывали своего желания разыграть потешное представление – настолько были уверены в эффективности своих чар.

То, что последовало за этим, трудно описать словами, потому что сами по себе действия аферистов по смыслу приближались к полному нонсенсу и ничего, кроме раздражения, вызвать не могли. Однако весь спектакль сопровождался каким-то ритуальным танцем, постоянными круговыми движениями, чуть ли не приседаниями, тайный смысл которых нельзя было предугадать: либо ты знал о нем заранее и тем самым получал шанс на защиту, либо был обречен на безжалостное охмурение, помутнение сознания и последую-

щий «развод».

Первый «дипломат» играл роль бывалого балагура, своего парня и доброжелательного попутчика. Второй во всю мощь своего мизерного актерского таланта старался передать образ то ли недоверчивого простака, то ли зажиточного, но недалекого провинциала. Надо сказать, что при всей примитивности драматургии (а иначе и быть не могло – ведь воздействие шло не на разум, а на подсознание, которое, как известно, не умеет оперировать понятиями) спектакль был выверен и рассчитан до малейших деталей. Выглядело это так: «бывалый» предлагает «провинциалу» закурить и открывает портмоне. В портмоне лежат две сигареты. «Провинциал» с благодарностью соглашается, тянет руку, но в следующее мгновение якобы случайно отвлекается на звук машинной сигнализации. В долю секунды «бывалый» выхватывает из портмоне одну сигарету и прячет ее в карман. «Провинциал» поворачивает голову обратно и видит, что осталась только одна сигарета, однако продолжает тянуть руку. На что «бывалый» заявляет, что вообще-то неприлично брать сразу две сигареты, ведь одну он уже взял. «Провинциал» делает вид, что сердится, однако сдержанно и без напора, давая понять, что пребывает в благодушном настроении. Тогда «бывалый» протягивает руку и достает исчезнувшую сигарету из бокового кармана пиджака «провинциала» (ясное дело, что все это время сигарета пребывала не в кармане «бывалого», а в его рукаве).

Хочу напомнить читателю, что вся эта внешняя канва представления, эти мнимые несуразности и нестыковки сюжета не имеют ровным счетом никакого значения, потому-то «бывалый» все пассы проделывает как бы специально в замедленном темпе, позволяя проследить, как сигарета перекачивается из его рукава в карман «провинциала». Подспудно происходит внушение двух важных установок: «лоху» дают почувствовать, что все происходит в шутку и понарошку, что он в полной безопасности и – самое главное! – он находится на правильной стороне баррикады – играет в команде «бывалого» против «провинциала». То есть победа ему обеспечена.

Обнаружив сигарету у себя в кармане, «провинциал» симулирует легкое замешательство, однако уже в следующую минуту весело смеется, трясет волосатым пальчиком с золотой печаткой и лукаво укоряет «бывалого» за фокус-покус: вот, мол, какой ты ловкий, а давай посмотрим, удастся ли тебе проделать эту хохму еще раз. Тем самым потенциальной жертве снова дается понять, что он присутствует при безобидной, ни к чему не обязывающей игре и ему не грозит никакая опасность.

«Бывалый» не отрицает, что шутка с сигаретой – это ловкость его рук, и предлагает «провинциалу» пари на сущие пустяки, да хотя бы всего-то на один рубль. «Провинциал» соглашается.

После этого вся бодяга проигрывается по второму кругу:

открывается портсигар с двумя сигаретами, «провинциал» тянет руку, отвлекается, сигарета перекочевывает в карман (рукав) «бывалого», а затем ловким движением извлекается из кармана «провинциала». «Провинциал» сердится, на сей раз более энергично, я бы даже сказал, азартно, однако рубль отдает и предлагает сыграть по третьему разу.

В этот миг впервые происходит нечто непонятное, и на смену доселе непринужденной обстановке неожиданно и без всяких видимых причин приходит тяжелая гнетущая атмосфера напряженного столкновения воли и энергий. Кажется, еще мгновение, и произойдет в лучшем случае драка, в худшем – конкретная поножовщина или перестрелка. Заслуга в смене энергетики спектакля принадлежит, опять-таки неожиданным образом, не «бывалому», а «провинциалу». Он словно преображается, сбрасывает с себя овечью шкуру и оказывается, что на самом деле хозяин положения именно он, а не «бывалый». Тем самым вас, как потенциально-го «лоха», мгновенно оставляет чувство безопасности и уверенности в успехе: ведь до сего момента вы играли в команде «бывалого», который теперь стремительно утрачивает свой авторитет и контроль за ситуацией!

Теперь же вам грозит не просто потеря внутреннего комфорта и душевного равновесия, но и реальная опасность оказаться втянутым в совершенно ненужную криминальную разборку. Все это инсценируется с единственной целью: сначала ваше сознание убаюкивали, а затем резко выставили

в незащищенном виде. Расчет делается на то, что вы на подсознательном уровне пожелаете немедленно восстановить утраченное status quo и примкнуть к безопасной стороне конфликта. Чувство опасности настолько тревожит вас, что вы готовы ради собственного спокойствия пойти на определенные жертвы, пусть даже материальные.

«Провинциал» кует железо, пока оно горячо (как ему кажется): он буквально принуждает «бывалого» по третьему разу проиграть фокус с подкинутой сигаретой, при этом ставка повышается ровно в десять раз, а вас привлекают не просто в свидетели, а чуть ли не насильно подталкивают к прямому участию в пари. В этот момент энергетика «провинциала» столь велика, его контроль за ситуацией настолько безоговорочен, а вид «бывалого» так жалок, что не остается ни грама сомнения: пари будет выиграно и сигарету в карман «провинциалу» подбросить не удастся никаким образом.

Я оказался крепким орешком и от участия в пари отказался. Однако мои новые грузинские друзья не теряли надежду. Далее все проходило в сознательно замедленном темпе: открывается портмоне, «провинциал», словно удав, не сводит глаз с «бывалого» и не поддается ни на какие жалкие попытки последнего отвлечь его. Разочарованный «бывалый» вынужденно и картинно прячет сигарету в собственный карман. «Провинциал» торжествующе говорит: «Ну что, где сигарета?» «В твоём кармане!» Победный взгляд в мою сторо-

ну: «Видел? Давай делай ставку, пока не поздно». В сторону «бывалого»: «Может, удвоим?» «Давай» – в этот момент на «бывалого» просто жалко смотреть. «Провинциал» добивает: «Только я сам буду проверять свой карман, не ты, понял?» «Понял». – «Провинциал» всем видом дает понять, что его песенка спета. «Лоху» предоставляется последний шанс для практически гарантированного заработка: «Ну что, будешь ставить?» «Не буду», – спокойно говорю я, потому как ни секунды не сомневаюсь, что на театральные подмостки «провинциал» изначально явился с заготовленной сигаретой в кармане.

Я с ужасом и недоумением смотрел на магический театр в исполнении двух облагороженных сединой дядек. Смотрел и отказывался верить своим глазам: «Как могут ТАКИЕ солидные и взрослые люди заниматься ТАКИМ мелким и дешевым театром?!» Ведь все это представление разыгрывалось передо мной, незнакомым «лохом», с единственной целью – выудить из моего кошелька несколько банкнот. И ради этого умудренные годами взрослые люди готовы чуть ли не выплясывать лезгинку вокруг незнакомого прохожего.

Мой ужас и недоумение были явно не той реакцией, на которую рассчитывали аферисты. Поэтому, как только стало ясно, что камлание не возымело действия, они мгновенно потеряли всякий интерес к моей персоне, оборвали, не стовариваясь, представление на полуслове и вразвалку двинулись восвояси, непринужденно лопоча на родном сулеко,

в поисках более податливого «лоха».

Что и говорить, время было простое, и «разводы» также не отличались замысловатостью. Описанное приключение – из разряда балаганно-уличных и в худшем случае грозит обывателю опустошением кошелька и изъятием наличности. В особую категорию можно выделить мошенников на почве предпринимательства, именно они несут в себе настоящую угрозу не только малому, но зачастую и очень даже крупному бизнесмену.

Конечно, здесь хватает и доморощенных умельцев, однако для нашего человека нет ничего опасней, чем аферисты международные. Тому простое объяснение: все советские люди почти на столетие были оторваны от мирового контекста, поэтому уже на генетическом уровне привыкли смотреть на иностранца чуть ли не как на посланца другой галактики. При этом совершенно не имеет значения, испытываем ли мы к чужестранцу идеологическую или расовую неприязнь или, наоборот, в модном контексте современности выказываем раболепную готовность смотреть в рот и вслушиваться в каждое слово. Главное, что мы изначально настроены на разделение «мы и они», что, как в самом скором времени вы сами увидите, является чуть ли не основным условием для успешного «развода» на международном уровне.

Если к такому отношению «отчуждения» добавить еще и повальную неграмотность самых широких слоев общества в области ведения современного международного делопроиз-

водства, то получится благодатнейшая картина для изъятия денег в крупном масштабе.

В истории, которую мы сейчас вместе проанализируем, присутствует еще один пикантный момент – в ней фигурируют представители одной замечательной африканской страны, а с неграми у советского человека счет гамбургский – теплый на генетическом уровне. Даже в самый разгар холодной войны и глобальной ненависти к Американским Штатам, это трепетное классовое чувство не распространялось на угнетенных потомков дяди Тома. Вот и сегодня я с умилением наблюдаю, как московские предприниматели с неподдельным восторгом предаются установлению партнерских отношений с посланцами жаркого континента. На том только основании, что они – словно братья наши младшие. А разве младший брат может «кинуть» старшего? Оказывается, может, и еще как!

Я расскажу историю о так называемой Афере 419. Своим названием это международное проклятье обязано одноименной статье уголовного кодекса Нигерии. Афера 419 началась – вы не поверите! – еще в начале 80-х годов. К середине 90-х она стоила доверчивым лохам (в основном американцам) более пяти миллиардов долларов. Сегодня никто подсчетов не ведет, однако, по самым скромным расценкам, общий урон давно перевалил за 10 миллиардов.

Вот это, я вам скажу, настоящий размах. За 20 лет в стране сменилось множество правительств, и все они дружно под-

держивали Аферы 419, поскольку сегодня эти махинации – нет, ты только вдумайся, читатель! – являются третьей самой крупной индустрией в Нигерии! Стоит ли говорить, что практически никогда не удавалось выцарапать из нигерийских банков деньги, украденные по схеме 419? И это при том, что в уголовном кодексе страны существует формальная статья. Без всякого сомнения, Афера 419 пользуется государственной поддержкой, и тем она опасней для обитателей цивилизованного мира.

Все начинается с того, что вы получаете письмо из далекой солнечной Нигерии. Впрочем, не следует обольщаться: вместо письма вы можете с легкостью получить парочку одетых с иголки чернотликих бизнесменов с неизменными Ролексами (тонко сработанная подделка, разумеется) на запястьях, которые одним прекрасным днем объявятся в вашем офисе. И начнут излагать деловое предложение – примерно такое же, как и в письменном варианте. В качестве иллюстрации я выбрал одну из самых свежих разработок, запущенных в оборот осенью 2002 года:

28 августа

Тема: Срочно

От: Майка Аба

Дорогой друг,

В процессе прочтения моего письма, пожалуйста, загля-

ните на сайт газеты «This Day» (www.thisdayonline.com) и просмотрите архив издания за 18 марта 2002 года, том 8, номер 2521 (первая страница), а также за 25 мая того же года, том 8, номер 2584. Это необходимо для того, чтобы вы оценили злободневность ситуации.

Шлю свои наилучшие пожелания, а также посылаю Вам благость, мир и любовь с другого берега Атлантического океана. Я очень надеюсь, что мое письмо не причинит Вам никаких неудобств, потому что пишу его от чистого сердца. Ваш адрес я получил от своего хорошего друга, который работает в Нигерийском посольстве в Вашей стране. Еще раз прошу прощения за вмешательство в Вашу частную жизнь.

Меня зовут Майк Аба, я представляю интересы миссис Мариам Абача, вдовы генерала Сани Абача, бывшего главы Нигерийского государства. Генерал скончался в 1998 году, и с тех пор его семья несет существенные финансовые потери из-за мстительной политики новых властей. В связи с этим семья Абача обратилась ко мне с просьбой подыскать надежного международного партнера, который согласился бы сотрудничать с нами и содействовать выведению из страны 75 000 000 (семидесяти пяти миллионов долларов США), находящихся в настоящее время в распоряжении наследников. Эти деньги принадлежали покойному генералу и хранятся семьей в секретном месте. Швейцарское правительство уже заморозило все счета семьи Абача в швейцарских банках, а официальные лица ряда других стран вырази-

ли намерение последовать примеру Швейцарии. Именно поэтому мы вынуждены просить Вас оказать содействие по вывозу капитала, а также дальнейшей инвестиции денег в интересах семьи.

Сделка будет носить характер совместного предприятия, и нам потребуются высокий уровень координации усилий. Все деньги представлены в форме наличности, поэтому очень важно принять дополнительные меры безопасности, чтобы предотвратить их кражу либо захват. Я уже полностью разработал план действий. Без всякого сомнения, выведение денег следует осуществлять поэтапно. Первый транш составит 30 000 000 (тридцать миллионов) долларов США. Мои клиенты высказали пожелание предоставить Вам за оказанные услуги разумный процент этой суммы по завершении сделки. Думаю, будет разумно, если мы с самого начала обсудим Вашу долю. Я готов выслушать Ваши пожелания. Сразу после этого предоставлю Вам все подробности сделки, необходимые для ее успешного проведения.

Прошу Вас не испытывать никаких сомнений по части безопасности нашей совместной работы: все меры предосторожности будут своевременно приняты, поэтому я могу гарантировать Вам успех мероприятия. Однако должен обратить Ваше внимание на необходимость соблюдения абсолютной конфиденциальности нашей сделки до момента окончательного выведения капитала из Нигерии.

Если Вас заинтересовало наше предложение, пожалуйста, сообщите мне о своем согласии оказать содействие моему клиенту.

В случае отсутствия интереса прошу Вас оценить степень доверия, которое мы Вам оказали, и не предавать огласке содержание настоящего письма.

С надеждой на дальнейшее сотрудничество и благодарностью,

Майк Аба

По своей глубине это письмо может сравниться разве что с натальной картой гороскопа – такое обилие ценной информации заложено в скромном послании африканского Остапа. Настоящее «Евангелие 419». Вот ключевые моменты, общие не только для этой махинации, но и для всех без исключения «предпринимательских афер»:

1. Псевдодокументация: в начале письма Майк Аба отправляет свою потенциальную жертву на сайт центральной нигерийской газеты с точным указанием страницы и архивного номера статей, которые якобы имеют отношение к предлагаемой сделке. В самом деле, на первой странице газеты «This Day» помещена статья под заголовком «Семье Абача предстоит заплатить федеральному правительству еще 1,2 миллиарда долларов». Расчет делается на то, что дотошный получатель письма, которого заинтересует предложение Майка Аба, обязательно отправится на сайт газеты,

чтобы проверить первоисточник. И что же он узнает? То, что генерал Абача уворовал у родного народа не один миллиард долларов. Впрочем, что уворовал – не страшно, главное – у него и в самом деле водятся деньги. Правда, в газетном сообщении ничего не сказано о том, что Майк Аба имеет хотя бы малейшее отношение к семье Абача, ну да кто ж об этом сейчас думает? У жадности глаза велики. Тем не менее, первая ласточка доверия запущена.

2. Рекомендация и элитарность. Еще один обязательный элемент профессионального «развода»: Майк Аба обращается к вам не абы как, с бухты-баракхты, а по рекомендации близкого друга из посольства. Подлинный смысл рекомендации в афере всегда один: потрафить самолюбию жертвы, дать ему почувствовать собственную важность, избранность. Именно поэтому аферные «верительные грамоты» всегда происходят из высокопоставленных источников. В нашем случае фигурируют дипломатические круги, что автоматически означает: получатель письма – человек уважаемый и с репутацией (коли слух о нем прошелся даже по Нигерийскому посольству!).

3. Космические суммы сделок. Никогда аферы не делаются ради десятка-другого долларов, всегда речь идет о миллионах. Причем прослеживается четкая закономерность: чем оборванистей аферист, тем больше ставка. В начале 90-х годов по всем московским офисам едва разбогатевших коммерсантов прошла саранчой волна аферистов, которые с важным видом

предлагали свое содействие в получении банковского кредита. Всегда на сумму не менее 10–20 миллионов долларов. «Банкиры» являлись на переговоры в стоптанных сандалиях фабрики «Тульский рабочий» и протертых индийских джинсах, закуривали поганые сигареты, но при этом непременно оперировали цифрами в десятки миллионов долларов. Всякие предложения спуститься на землю и поговорить о более скромном кредите в сотню-другую тысяч вызывали презрительную усмешку и фразу: «Молодой человек, мы не занимаемся мелочами».

4. Акцентированная нелегитимность сделки. Кажется, отцом этой техники был незабвенный Остап Бендер, создатель тайного союза меча и орала. В предпринимательской афере всегда подчеркиваются пикантность ситуации, ее закрытость и та или иная степень незаконности. Деньги Абача хранятся в «секретном месте», главное в сделке – «сохранение ее конфиденциальности», да и вообще всю операцию можно назвать своим именем: отмывание денег. Расчет делается на то, что после успешного развода лох не побежит жаловаться в органы правопорядка из-за страха оказаться соучастником противозаконного деяния.

5. Малые усилия. Еще один неременный элемент предпринимательской аферы – гарантия того, что жертве не придется прилагать много усилий для выполнения поставленной перед ним задачи. Это условие даже обязательно, поскольку

в сети мошенников попадает исключительно одна категория человечества: те, кто верят в Поле Чудес. Соответственно, это люди не столько глупые, сколько ленивые на подсознательном уровне, и максимум усилий, на который они способны: закопать монетки ночью и ждать, когда вырастет золотое дерево. Потому-то Майк Аба настойчиво повторяет, что вся операция им уже продумана и рассчитана до малейших деталей, так что от вас потребуется всего ничего: определить свою долю в прибыли и выполнить кое-какие необременительные телодвижения.

Что ж, прекрасно. Мы заинтересовались в получении пары-тройки миллионов в качестве комиссионных за услуги по выведению 70 миллионов долларов за пределы Нигерии. Что дальше? Дальше Майк (может, лучше Миша?) Аба присылает такое письмо:

Благодарю Вас за проявленное желание оказать нам помощь. Мы планируем депонировать оговоренную сумму денег в авуарах голландской компании Global Sec And Fin. Я подготовлю депозитарный сертификат на Ваше имя, а также сообщу координаты человека, с которым Вам следует связаться по телефону в Голландии, ответственного за транспортировку груза. Пожалуйста, сообщите мне свои номера телефона и факса, а также Ваше полное имя, чтобы я мог правильно заполнить документы.

Спасибо за сотрудничество,

2-н Майк Аба

«Развод» уже начался, правда, пока в очень безобидной форме: от нас требуются всего лишь номера телефона и факса, а также имя и отчество. Главное – впереди! Следующее письмо:

Как обстоят Ваши дела? Уверен, все замечательно, так что поблагодарим Господа за то, что он позволил нам увидеть еще один день! Я получил Ваше письмо и все обдумал. Еще раз хочу заверить Вас в полной безопасности нашей сделки – все документы будут подготовлены в должном порядке, поэтому Вам не о чем беспокоиться. Мы решили отблагодарить Вас суммой, составляющей 30 % от общей величины сделки. Наш интерес составит 60 %, а 10 % будут выделены в специальный фонд на покрытие прямых расходов обеих сторон, которые могут возникнуть в процессе выполнения сделки: телефонные счета, авиабилеты и т. п. Мне необходимо получить Ваши банковские реквизиты, чтобы обозначить их в нашем договоре для последующего перевода на Ваш счет обусловленной компенсации. Текст договора я вышлю Вам по указанному факсу. Вам надлежит ознакомиться с его содержанием, подписать и выслать обратно.

Майк Аба

Ага! Кажется, мы догадались: если нигерийскому аферисту удастся получить от нас все, что он запрашивает в этом письме, – дело в шляпе! Ведь после того, как вы подпишете соглашение, у Майка на руках окажется копия вашей подписи, которую всегда можно использовать для любой незаконной операции с вашим банковским счетом (его вы ему также сообщили).

Вроде все сходится? Как бы не так! На самом деле запрос вашей подписи на договоре – это так называемый ложный след: классическая уловка, которую также использовали в работе мои грузинские приятели – «дипломат» и «провинциал». Помните? – сначала они специально акцентировали мое внимание на том, что сигарета прячется в рукаве, а затем в окончательном споре оговорили такие условия, которые якобы рассеивают всякие сомнения: карман «провинциала» будет проверять он сам, а не «дипломат», так что ему не удастся ничего подбросить из рукава, и, следовательно, мое участие в пари оказывается совершенно безрисковым мероприятием. Точно так же поступает и Майк Аба, когда отправляет следом другое письмо:

Благодаря хорошим связям мне удалось обо всем договориться, так что Вам больше нет нужды подписывать соглашение и пересылать его по факсу – как только деньги будут доставлены в Голландию, Вам нужно будет прилететь в эту страну и собственноручно подписать отпускной ор-

дер, что произойдет в присутствии независимого нотариуса. Расходы на нотариальное заверение будут, как мы уже говорили ранее, покрыты из специального фонда.

Одновременно Майк убивает второго зайца: он как бы восстанавливает пошатнувшееся доверие и развеивает последние страхи и сомнения жертвы. В самом деле, какой благородный человек этот нигерийский благодетель! А мы, грешным делом, заподозрили его черт-те в каких гадостях.

На самом деле, ложность следа с подписью на договоре лежит чуть ли не на поверхности, поскольку в реальности не существует условий, по которым посторонний человек сумеет снять деньги с вашего счета, воспользовавшись копией вашей подписи и банковскими реквизитами. В любом случае ему потребуется узнать ваш пароль для электронного доступа к счету, а уж этой информацией ни один здравомыслящий человек делиться не станет. Точно так же он не сможет запросить перевод по факсу, поскольку ему неизвестно ни имя вашего личного банкира, ни специальный код, который указывается в факсимильном запросе на банковский перевод. Так что волнения были напрасны, а Майк Аба с самого начала готовил удар на совершенно другом фронте.

И вот он, этот удар:

Как Ваши дела? Надеюсь все благополучно, к тому же у меня для вас замечательные новости: вчера мне удалось,

наконец, оформить депозитарный сертификат, так что в самом ближайшем времени милостью Господа сделка придет к успешному завершению, и мы все сможем вздохнуть с облегчением. Мне пришлось заплатить за сертификат 1 600 долларов США наличными. Сегодня еще предстоит заверить аффидевит на ваше имя в федеральном суде Абуэжа, однако у меня осталась только одна тысяча долларов, тогда как стоимость заверения 1 550 долларов США. В этой связи срочно прошу Вас изыскать возможность и перевести через систему Western Union недостающую сумму (550 долларов США) на имя Франсиса Окоби, улица Амуза, 92, Мафолуку Ошоди, Лагос, Нигерия. Это позволит нам полностью подготовить всю документацию, необходимую для перевода денег в Голландию.

С почтением,

Майк Аба

Собственно, и всё. Дальше можно не продолжать. Помните, в начале бурных 90-х все разговоры о многомиллионных долларовых кредитах также заканчивались неизменной просьбой «банкиров» одолжить им на пару-тройку дней сущий пустяк: 100 долларов на покрытие каких-то неожиданных и второстепенных расходов. В самом деле: ну что такое 550 долларов на фоне 30 % комиссионных от 30 миллионов, которые вас ожидают в ближайшее время? А между тем вокруг этого «пустяка» все и закручивалось с самого начала.

Помните, как в анекдоте про Раскольников: «Старушку – за пятак, а двадцать старушек – уже рубль». Из таких мелких сумм и удалось сколотить 10 миллиардов долларов материальной помощи нигерийским предпринимателям.

В этой статье мне удалось осветить лишь вершину красочного айсберга, который называется История Мирового Аферистического Движения. А какие там еще имена! Какие изысканные аферы! Какие головокружительные «разводы»! Какие страдания печальных «лохов»! Будем надеяться, что рассказ обо всем этом у нас впереди.

Глава 1. Барон Аризоны

Совсем непросто писать о выдающихся аферистах. Потому что эффектные внешние события почти никогда не дают ответа на главный вопрос: как им это удается? В самом деле: появляется никому не известный деятель и заявляет незнакомым людям: «Отдайте мне ваши деньги!» И люди – отдают. Добровольно, без всякого принуждения и насилия. Спрашивается: почему?

Джеймс Эдисон Ривис

Если вам вдруг покажется, что штука эта простая, предлагаю поставить эксперимент: выберите фешенебельный рай-

он в своем городе и разошлите его обитателям уведомление, что они больше не являются владельцами своих домов, поскольку отныне именно вы обладаете неопровержимым правом собственности на всю землю в городе. А раз так, им надлежит либо освободить помещения в ближайшие 48 часов, либо заключить с вами договор аренды на новых условиях. Представили ситуацию? Ну, как? В лучшем случае вам удастся спастись бегством от разъяренных домовладельцев, в худшем – это не получится. А уж о том, чтобы заплатили отступные, и мечтать не приходится.

Между тем человек, чью историю я собираюсь рассказать, заявил о своем праве не то что на район или даже город, а сразу на большую часть земель огромного штата Аризона. Мало того, он успешно собирал арендную плату и с частных лиц, и с крупных компаний, расположенных на «его» территории. Причем делал это открыто, легально, методично, на протяжении долгих лет. Невероятно, но факт. Как же это ему удалось? Если сумеем ответить на этот вопрос, то разгадаем самую сокровенную тайну любого аферостроительства.

* * *

Джеймс Эдисон Ривис появился на свет в штате Миссури – в самом сердце Америки. Родился он в удивительной семье. Его отец Фентон Ривис был разнорабочим на подхвате. Без постоянного дохода ему приходилось перемещаться

в поисках случайного заработка с одного места на другое. Вместе с собой Фентон возил красавицу Марию, женщину благородных испанских кровей, которая, кажется, до последних дней так и не сумела прийти в себя от чудовищного мезальянса: мужлан-гринго и тонкая, трепетная наследница иберийского дворянства. Мария жила героическим прошлым народа, потерявшего большую часть завоеваний в Новом Свете, а ее муж – меркантильным настоящим своей формирующейся нации, как раз той самой, что отняла эти завоевания у испанской короны.

Как бы тог ни было, но пока Фентон срывал мозоли на ладонях, выполняя тяжелую поденную работу для очередного хозяина, Мария сидела дома и формировала духовный мир своего любимого сына Джеймса. С младых ногтей маленький американский мальчик знал, что у него есть славные аристократические предки и далекая благородная родина, испытывающая временные затруднения.

Когда Джеймсу исполнилось восемнадцать, разразилась гражданская война. Если для многих его сверстников вопрос выбора стоял мучительно остро, то у молодого Ривиса сомнений не было: его место в доблестном войске конфедератов, призванных защитить возвышенные ценности худо-бедно аристократичного Юга от варварского нашествия северных хамов-янки. Воевать Джеймсу Ривису не довелось, главные события развивались на других фронтах, поэтому приходилось дни напролет предаваться строевой муштре и пота-

кать взбалмошным претензиям командиров, которые, в отличие от Ривиса, претендовали на голубую кровь здесь и сейчас, а не раньше и где-то в другом месте. Когда становилось совсем невмоготу, спасали пабы соседнего городка.

Солдат отпусками не баловали, поэтому благородная иберийская кровь Ривиса бурлила от возмущения. Закипала до такой степени, что одним прекрасным вечером толкнула на преступление: Джеймс подделал увольнительную вместе с подписью ротного командира. Причем сделал это филигранно, на таком высоком уровне, что можно было сразу сказать: «Это рука бога!»

На КПП подделка не вызвала ни малейшего подозрения, и Ривис, задыхаясь от радости по поводу вдруг обнаруженного таланта, весело зашагал в питейное заведение.

Недаром говорят, что Америка – страна предпринимательской инициативы и равных возможностей. Уже на следующий день работа пошла полным ходом: Джеймс Ривис за умеренную плату подделывал отпускные документы всем желающим однополчанам. Всякий бизнес испытывает неодолимое стремление к росту и расширению. И очень скоро список услуг талантливому представителю неведомой голубой крови пополнился изготовлением фальшивых документов на списание амуниции и провианта со складов. Все добро Ривис продавал за полцены барыгам, которые всегда ошивались рядом с воинскими подразделениями в предвкушении выгодного перераспределения имущества.

Джеймс Ривис был везунчиком: за несколько месяцев он подделал сотни документов и ни разу не вызвал ни малейшего подозрения у военного начальства. По крайней мере, в таком виде запечатлела этот факт его биографии историческая наука. Со своей стороны, позволю усомниться в этой версии и выскажу догадку, что Ривис, помимо каллиграфического таланта, обладал еще одной, гораздо более ценной способностью: он умел делиться.

Тем временем в войне северных и южных штатов наметился перелом: в июне 1863 года армия Теннесси под предводительством генерала Улисса Гранта окружила в городе Виксбург армию конфедератов под неумелым руководством Джона Пембертона. После непродолжительной осады Виксбург пал, и силы южан оказались расколотыми пополам, ровно по реке Миссисипи. В сражении погибли 19 233 человека, и Джеймс Ривис с ужасом представил, что мог бы оказаться в их числе. Вопреки героическому воспитанию матери, подобная перспектива никак не прельщала нашего юношу, и он поступил соответственно обстоятельствам: дезертировал из армии Юга и вступил добровольцем в армию Севера.

С янки у Ривиса не склеилось: уже через неделю энергичных каллиграфических экзерсисов Джеймса схватили за руку, так что пришлось в спешном порядке отказаться от лавров героя гражданской войны и покинуть театр военных действий. Джеймс Ривис исчез аж на шесть лет!

В 1869 году он объявился в Сент-Луисе, где сразу при-

общился к технологической революции: устроился на работу водителем первых уличных трамваев. Уже через год, однако, Джеймс образумился и открыл собственное агентство недвижимости. Дела шли ни шатко ни валко, пока осенью 1871 года в контору не заглянул доктор Джордж Виллинг и не поведал удивительную историю. Семь лет назад Виллинг повстречал мексиканца по имени Мигель Пералта и отдал ему все свои сбережения за пачку старинных испанских дарственных бумаг на обладание части территории современного штата Аризона. Особенно впечатляет размер земли Пералты: более 5 тысяч квадратных километров! Проблема Виллинга заключалась в том, что у него не осталось денег, чтобы дать законный ход своим дарственным и пройти все юридические и кадастровые процедуры. За этим он, собственно, и пришел в риэлторскую контору Ривиса.

* * *

Чтобы оценить всю привлекательность сделки Виллинга, совершим небольшой экскурс в историю добрососедских отношений Американских штатов. Надо сказать, что отъем территории с применением грубой силы практиковался в основном только на коренных жителях. С братьями по европейской цивилизации Америка старалась вести себя корректно. Так, в 1803 году состоялась крупнейшая в истории человечества сделка по продаже земли: за 60 миллионов

франков Франция продала более 2 миллионов кв. км территории от Миссисипи до Скалистых гор – так называемая Покупка Луизианы (Louisiana Purchase). На этих землях сегодня расположились пятнадцать штатов. В 1819 году Техас, включенный в Покупку Луизианы, отдал Испании в обмен на Флориду – тонкий ход, в расчете на то, что Испания долго не протянет. Так и оказалось: уже через два года Мексика и Техас обрели независимость, однако Мексика забрала Техас и ни в какую не соглашалась продать его Американским штатам. Тогда решили действовать тихой сапой: в Техас хлынули десятки тысяч иммигрантов и переселенцев, они благополучно заселили большую часть территории, а потом аннексировали штат в пользу Америки. Мексика обиделась, и в 1846 году началась первая мексиканская война. В 1848 году генерал Керни разгромил мексиканскую армию, и было заключено Соглашение Гвадалупе Идальго (это поселок, а не человек, – Treaty of Guadalupe Hidalgo), по которому Американским штатам отошел не только Техас, но и Нью-Мексико вместе с Северной Калифорнией. Новая граница пролегла от Мексиканского залива по реке Рио Гранде до точки, расположенной на 12 км севернее города Эль Пасо, а затем уходила на запад до первого притока реки Джила. Границу рисовали по карте, опубликованной нью-йоркским издателем Джоном Дистернеллом. Однако при первой же проверке на местах оказалось, что карта Дистернелла не имела никакого отношения к реальности, потому как Эль Пасо на самом деле

находился на 64 км севернее, чем было изображено на карте, а Рио Гранде – на 208 км западнее. В результате образовался солидный кусок спорной территории, которую американцы, ясное дело, тут же забрали себе, из-за чего вновь вспыхнул конфликт, правда, на дипломатическом уровне. В 1853 году состоялась Покупка Гадсдена (Gadsden Purchase), и спорная территория была выкуплена за 10 миллионов долларов. Казалось бы, Мексика потеряла все, что только было возможно. Однако при внимательном рассмотрении в соглашении Гвадалупе Идальго можно обнаружить бомбу замедленного действия, которая, собственно, и наполнила смыслом жизнь Джеймса Ривиса, а заодно и подарила сюжет нашему рассказу. Читаем в Пункте 8 Соглашения: «Права собственности любого вида, принадлежащей мексиканцам, будут неукоснительно соблюдаться даже в том случае, если владельцы проживают в иных местах. Настоящие владельцы и их наследники, а также все мексиканцы, которые приобрели эту собственность по контракту, получают гарантии в равном объеме с гражданами Соединенных Штатов». Удивительно, не правда ли? Теперь вернемся к доктору Виллингу.

* * *

Получалось, что, если в дарственных бумагах Мигеля Пералты все было в порядке, Виллинг и в самом деле мог отхватить кусок земли больше штата Делавер. Естественно, что

Джеймс Ривис, как мы уже знаем, большой умелец в каллиграфии, первым делом захотел взглянуть на документы. Их ему не дали, и Ривис заподозрил неладное. К тому же зудел вопрос: «Почему Виллинг семь лет просидел на золотом дне, не предприняв ни единой попытки легализовать свою собственность?» В отговорку о нехватке финансов верилось с трудом: достаточно было предложить одну тысячную будущих поступлений юристам, и те с радостью довели бы дело до победы. Однако Джеймс проявил мудрость: он не выставил странного доктора за дверь, а пустил все медленным самотеком. Иными словами, ничего не обещая, он предложил Виллингу поразмыслить на досуге о перспективах реализации прав Мигеля Пералты на землю. Этого, однако, не получилось. 1 октября 1873 года с треском разорился филадельфийский банк «Джей Кук и К°», финансирующий строительство чуть ли не всех железных дорог. Следом разразилась финансовая паника, биржевой обвал и крах тысяч мелких предпринимателей. Вымело из риэлторского бизнеса и Джеймса Ривиса. Он ликвидировал свою контору и, прежде чем податься в солнечную Калифорнию, встретился с Виллингом, пообещав не забывать о Пералте. Очень скоро доктор Виллинг скончался, унеся с собой в могилу мечту о беззаботной жизни богатого латифундиста.

Джеймс Ривис прибыл в Сан-Франциско в глубокой задумчивости. Сделка Мигеля Пералты не давала ему покоя. Вернее, даже не сама сделка (Виллинг так и не показал ему

ни одного документа!), а ее идея. Нематериализованная форма, так сказать. По счастливому случаю, Ривис оказался в Калифорнии, где как раз по пункту 8 Соглашения Гвадалупе Идальго совершались десятки земельных приобретений. Каждая вторая такая сделка имела сомнительное происхождение, поэтому суды в виноградном штате славились своей продажностью. Все только и говорили, что об имении Сан Луис Обиспо – 28 тысяч акров живописнейшей земли на берегу Тихого океана, которое Джордж Хёрст, отец великого газетного барона Уильяма Хёрста, поимел по старинной испанской дарственной бумаге. Сам счастливый землевладелец не скрывал, что весь шахер-махер обошелся ему в сущие пустяки, подкрепленные тонким умением вести переговоры с местной администрацией. Так что можно было предположить: пока еще туманные виды Джеймса Ривиса на проект под кодовым названием «Мигель Пералта» имели все шансы найти понимание у калифорнийской публики.

Примечательна история о том, как Ривис почти сразу по прибытии нашел работу в «Сан-Франциско Экзаменер». Газета пребывала в весьма затруднительном положении, как водится, несправедливо пострадав за критику. В одной из передовиц «Экзаменер» позволила себе «наезд» на местного железнодорожного магната Коллиса Хантингтона, в результате чего лишилась рекламных денег и большей части подписчиков. Такие уж были времена и нравы. Коллис сильно осерчал и торжественно обещал разорить борзописцев до-

гла. В этот самый момент и появился Джеймс Ривис, заявив, что готов вернуть расположение Хантингтона, а заодно и рекламодателей. Редактор посмеялся, но мешать не стал. И правильно сделал: через три дня Ривис вернулся в редакцию с огромным рекламным контрактом от... самого Коллиса!

Как Джеймсу удалось попасть на прием к магнату, навсегда останется маленькой тайной этого необычного человека. Добившись аудиенции, Ривис с порога изложил Хантингтону свой бизнес-проект: он сказал, что приобрел бесценную мексиканскую дарственную бумагу, которую в ближайшее время собирается пустить в дело. По всему выходило, что Джеймс Ривис не сегодня-завтра получал в собственность добрую половину территории штата Аризона, поэтому спешил осчастливить Хантингтона предложением века: Ривис готов был предоставить магнату концессию на строительство юго-западной железнодорожной магистрали на всей территории Аризоны. В обмен на сущие пустяки: какие-то 50 тысяч долларов и – совсем уж мелочь – рекламный контракт для приятеля, редактора «Экзаменер». Что и говорить – предложение удивительное. Еще более удивительно, что Хантингтон стал торговаться. В конце концов ударили по рукам на 2 тысячах предоплаты, а остальное – по мере легализации дарственной Мигеля Пералты. Итак, снова загадка: неужели прожженный капиталист поверил сказке? Уверен, что нет. Однако в Ривисе он усмотрел главное: невероятную убежденность в своей правоте. Джеймс Ривис не просто рас-

сказывал о Мигеле Пералте, он искренне верил в таинственного мексиканского благодетеля. «С таким напором, – подумал Хантингтон, – неровен час, этот тип отправится к Джею Гулду и переманит негодяя на свою сторону». Джей Гулд, железнодорожный магнат с Восточного побережья, злейший враг и конкурент Хантингтона, денно и ночью думал, как бы протянуть свои стальные щупальца на Дикий Запад в вотчину Коллиса. Этого нельзя было допустить ни в коем случае. Так Джеймс Ривис стал «человеком Хантингтона».

* * *

Читатель наверняка уже догадался, что Джеймс Ривис сделал королевскую ставку на Мигеля Пералту. Никому не ведомый летучий мексиканец со своей земельной дарственной, которую Ривис даже в глаза не видел, превратился для нашего героя не просто в инструмент быстрого обогащения, но в нечто гораздо большее: что-то вроде жизненного кредо. Прежде чем Ривис выступил с публичным заявлением и дал ход юридическому рассмотрению своих территориальных притязаний, он полных семь лет тщательно готовил удар и выверял каждый шаг. В общем и целом операция «Мигель Пералта» оформилась в мае 1880 года. На заключительном совещании, проведенном Коллисом Хантингтоном и его финансовым управленцем Чарльзом Крокером, было принято решение запускать Берлагу: Ривис покинул солнечный ка-

лифорнийский край и отправился на завоевание Аризоны. Первым делом он поехал в Прескотт, на родину покойного Виллинга, и выкупил у наследников ворох бумаг, оставшихся после доктора. Увиденное Ривисом было даже хуже, чем он предполагал. Договор с Мигелем Пералтой представлял собой какие-то совершенно нечитаемые каракули на оберточной бумаге. Вместо подписей свидетелей стояли крестики, как выяснилось впоследствии, принадлежавшие двум безграмотным неграм-чернорабочим. Контракт был датирован 20 октября 1864 года. Ривис навел справки и узнал, что Виллинг в то время находился совершенно в ином месте. Короче, дарственная Мигеля Пералты оказалась полнейшей липой, что проясняло два обстоятельства: теперь было понятно, отчего Виллинг так и не решился дать ход своим территориальным притязаниям, а также почему никому не показывал эти документы.

Однако Джеймс Ривис ничуть не огорчился, так как давно уже наметил план действий, который вообще не предусматривал использование бумаг Виллинга. В истории с Мигелем Пералтой его интересовала исключительно идея в чистом виде. Иными словами, Джеймс Ривис принял решение о тотальной мистификации всего проекта с самого начала и до конца. Такого в истории мирового аферостроительства еще не случалось!

Ранней осенью того же года Ривис уехал в Мехико и Гвадалахару, где на долгие месяцы погрузился в изучение государственных архивов. Просеивая сотни королевских эдиктов, дарственных, грантов, миссионерских отчетов, топографических заметок, Ривис усваивал все тонкости ведения бюрократической документации в старинном испанском стиле, изучал каталанскую фразеологию и правописание, специфику бумажной фактуры, химический состав чернил. Кое-что Джеймс переписывал прямо в читальных залах, остальное распихивал втихаря по карманам и уносил с собой.

Затем он вернулся в Сан-Франциско и втайне от всех приступил к титанической работе по лепке своего Голема: из поддельных печатей, специально состаренной бумаги, собственноручно замешанных чернил и испанской стилистики XVII века на свет появлялась мифическая дворянская династия Дона Мигеля Немесио Сильва де Пералта и де ла Кордоба! «Дон Мигель» происходил из рода де ла Фалсес, родственников испанского короля Филиппа Четвертого, бывшего, в свою очередь, тестем Людовика XIV, французского «Короля-Солнце». Матушку Дона Мигеля величали Дона Франсеска Мария де Гарсия де ла Кордоба и Мунис де Перес. Джеймс вкладывал в эти сладостные имена не только всю свою душу, но и полный багаж грез и мечтаний о гиппо-

тетическом дворянстве, усвоенный с молоком своей испанской матери.

Дон Мигель родился в 1708 году и девятнадцати лет от роду поступил в гвардейские драгуны. Через пятнадцать лет безупречной службы его назначили королевским смотрителем (*visitador de rey*) города Гвадалахара в Новую Испанию (читай – Мексику), куда он и отбыл на корабле для исполнения обязанностей. Прибыв на место и разобравшись в сложной обстановке, Дон Мигель тут же раскрыл страшный заговор ордена иезуитов, который выражался в поголовном мздоимстве, за что приказом короля иезуитов изгнали из Нового Света в 1767 году. Фердинанд VI, сын Филиппа, отметил заслуги Дона Мигеля присвоением звания капитана-генерала, а также – вот она, центральная зацепочка! – даровал «триста квадратных лиг земли» и титул Барон Колорадо. Ривис снабдил соответствующим документом каждый шаг прохождения земляной дарственной: изначальный грант, датированный 1758 годом, официальное подтверждение права собственности за подписью короля Карла Третьего от 1772 года, а также заключение Высшего Суда Испании от 1776 года. Все чин-чинарем, бумажка к бумажке, подпись к подписи, печать к печати – комар носа не подточит. В 1770 году Дон Мигель взял в жены прекрасную Софию Аве Марию Санчес Бонилья де Амая и Гарсия де Ороско, а в возрасте 73 лет заделал наследника, сыночка Мигеля Сильву Хесуса. Здесь Ривис соорудил самый главный документ

– «Завещание Пералты», в котором Дон Мигель называет супружницу Софию и отрока Дона Мигеля-младшего своими наследниками. В том же завещании Дон Мигель предусмотрительно оговаривает, что индейские поселения не являются составной частью его владений. Тем самым «испанский гранд» проявил тонкий дар ясновидения, поскольку вся уместность оговорки становилась очевидной лишь сто десять лет спустя: она лишила Федеральное правительство возможности оспорить земельные претензии Ривиса на том основании, что они ущемляли интересы коренных жителей, загнанных в многочисленные резервации на землях Пералты. В 1778 году Дон Мигель ушел в отставку и уединился в своих бескрайних угодьях. Там он поселился недалеко от Каса Гранде, а затем скончался в библейском возрасте 116 лет.

Дон Мигель-младший женился, по семейной традиции, поздно, в 41 год. Его избранница – представительница гвадалахарской аристократии Дона Хуана Лаура Ибарра. У них родилась дочка по имени София Лаура Макаэла. Стоит ли говорить, что все это трогательное семейство чуралось своей законной земельной собственности, как черт ладана? Вы же сами понимаете: в дикой Аризоне повсеместно скачут и гикают кровожадные индейцы и грязно ругаются не менее неотесанные янки. Поэтому при первом удобном случае от земли обетованной поспешили отделаться: Дон Мигель Пералта продал права собственности американскому гражданину Виллингу, а наследники последнего все уступи-

ли Джеймсу Ривису. Круг замкнулся.

* * *

Каждый изгиб витиеватых биографий Дона Мигеля-старшего и Дона Мигеля-младшего сопровождался соответствующим документиком, расписочкой, выпиской, метрикой, грамотой, дарственной, виртуозно сфабрикованными гением каллиграфии Джеймсом Ривисом. Со всем этим неоценимым богатством 3 сентября 1882 года он и прибыл в город Таксон и сразу же сделал ход конем: распечатал листовку, которую тут же развесили на каждом столбе – на вокзале, почте, телеграфе, в салунах, гостиницах, банках и на дверях частных домов. Листовка гласила: «Все держатели недвижимости незамедлительно приглашаются в офис мистера Сирила Барратта, юриста и генерального агента, представляющего интересы мистера Джеймса Эдисона Ривиса, для регистрации права имущественного найма и подписания соглашения во избежание судебного преследования за нарушение границ частной собственности с последующим принудительным выселением, как только Земельный Грант Пералты пройдет формальную ратификацию Правительством Соединенных Штатов».

Штат Аризона

Поначалу все очень долго смеялись и шутили, однако потом возникла тревога: а что, если в самом деле этот шут Ривис не шутит?! А шут Ривис взялся за дело со всей ос-

новательностью. За его спиной была мощная финансовая поддержка Коллиса Хантингтона и нового соратника и друга, миллионера Джорджа Хёрста, который к тому времени купил знакомую нам влиятельную газету «Сан-Франциско Экзаменер» и превратил ее в пропагандистский рупор поддержки операции «Пералта». В самом Таксоне авторитет Ривиса утверждали два архаровца: с одной стороны его подпирал Сирил Барратт, юрист-алкоголик, исключенный из калифорнийского судебного сообщества за взятки, с другой – Педро Куэрво, коренастый, коротконогий и волосатый Франкенштейн-мексиканец, выполнявший роль телохранителя и советника по житейским вопросам. В жизни Педро разобрался четко: с первого дня во всех борделях Таксона за ним намертво закрепилась репутация садиста-содомита. 27 марта 1883 года тройца «аристократов» доставила в офис Джозефа Роббинса, главного землемера штата Аризона, несколько сундуков, битком набитых документами, и подала официальную заявку на рассмотрение территориальных претензий. Читатель, наверное, помнит, что, по версии Виллинга, дарственная Пералты покрывала 5 тысяч кв. км аризонской земли. Ривис решил не мелочиться, и по всей совокупности сфальсифицированных бумаг его владения теперь охватывали чудовищный кусок в 48 с половиной тысяч кв. км! В котел попадали сотни ранчо, индейских резерваций, десятки крупнейших городов штата, богатейшие месторождения меди в Глоуб, Сан-Карлос, Майами, Рэй и Моренси. По но-

вому Гранту Пералты, Ривису отходили еще и горы Моголлон в соседнем штате Нью-Мексико. В общем и целом владения Джеймса Ривиса превосходили по размерам штаты Мэриленд, Нью-Джерси и федеральный округ Колумбия вместе взятые. Вот он – размах, достойный былой славы предполагаемых испанских предков Джеймса, о котором так мечтала его дорогая матушка! Сразу после подачи заявления главному землемеру Ривис удалился в Каса Гранде, отыскал какие-то развалины в пригороде, объявил их былым поселением Дона Мигеля-старшего и принялся отстраивать на деньги своих калифорнийских спонсоров асьенду Аризола, десятикомнатную резиденцию барона де Аризоньяка Джеймса Ривиса, как он сам себя теперь величал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.